Остроленского отряда на 1876 г. // ГАЧО. Ф. И-226. Оп. 13. Д. 1.
9. Определение Епархиального Начальства от 24 августа 1913 г. № 1295–5208 // ОЕВ. –1913. –№ 35.
10. ОЕВ. –1907. –№ 34–35. Часть официальная.
11. ОЕВ. –1908. –№ 23–24. Часть официальная.
12. ОЕВ. –1911. – № 44. Часть официальная.
13. ОЕВ. –1911. –№ 47. Часть официальная.
14. ОЕВ. –1912. –№ 12–13. Часть официальная.
15. ОЕВ. –1913. –№ 3. –Часть официальная.
16. ОЕВ. –1913. –№ 33–34. Часть официальная.
17. ОЕВ. –1914. –№ 8. Часть официальная.
18. ОЕВ. –1916. –№ 15–16. Часть официальная.
19. ОЕВ. – 1916. – № 24–26. Часть официальная.
20. ОЕВ. –1916. – № 49–52. Часть официальная.
21. Отчет в израсходовании сумм, поступивших от Комитета Похоронной Кассы Государственными 4% рентами на 7000 рублей на выдачу ссуд духовенству, пострадавшему от неурожая в 1911 году // ОЕВ. 1912. № 14.
22. Отчет о деятельности Оренбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1906 г. // ОЕВ. –1907. – № 44.
23. Протокол Оренбургской Духовной Консистории по вопросу о распределении благочиннических округов Оренбургской епархии, 1915 г. июля 7 дня, № 551 // ОЕВ. – 1915. – № 35–36.
24. С. А. Из быта нагайбак / С. А. // ОЕВ. –1912. –№ 32–33.
25. Тимофеев, В. Т. Миссионерское путешествие по инородческим приходам Оренбургской епархии / прот. В. Т. Тимофеев // ОЕВ. –1890. – № 5.

УДК 930.253
ББК 63.2

Буцык Сергей Владимирович
Челябинский государственный институт культуры, проректор по учебной работе, кандидат педагогических наук, доцент
Запекина Наталья Михайловна
Челябинский государственный институт культуры, кандидат педагогических наук, доцент

ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ: АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ СБОРНИКА «ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ, 1919–1923: АБРИС ИСТОРИИ»

Аннотация. Челябинская губерния была образована советской властью после занятия Южного Урала Красной армией. Это историческое событие стало ключевым не только в развитии административно-территориальных границ региона, но и в кардинальном изменении вектора духовной жизни южноуральцев. Документальные свидетельства описыва-

емых событий представлены в тематическом сборнике Объединенного государственного архива Челябинской области.

Ключевые слова: духовенство, документы, Челябинская губерния, монастырь, храм, церковь, советская власть, епархиальный совет, епархиальное собрание.

Butsyk Sergey Vladimirovich
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Vice Rector for Academic Affairs, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Zapekina Natalya Mikhailovna
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Department of Documentation and Publishing, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

SPIRITUAL ASPECTS OF LIFE IN CHELYABINSK PROVINCE: ANALYSIS OF MATERIALS IN THE COLLECTION «CHELYABINSK PROVINCE, 1919– 1923: OUTLINE OF HISTORY»

Annotation. Chelyabinsk province was formed by the Soviet government after the occupation of the southern Urals by the red army. This historical event became a key not only in the development of the administrative and territorial borders of region, but also in a radical change in the vector of spiritual life of South Ural residents. Documentary evidence of the events described is presented in the thematic collection of the United state archive of the Chelyabinsk region.

Keywords: clergy, documents, Chelyabinsk province, monastery, temple, Church, Soviet power, diocesan Council, diocesan Assembly.

В декабре 2019 г. к 100-летию со дня образования Челябинской губернии Объединенным государственным архивом Челябинской области (ОГАЧО), а также Государственным комитетом по делам архивов Челябинской области при финансовой поддержке Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел» был выпущен научный сборник архивных документов «Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории» [3].

Следует отметить, что документальные публикации региональных архивов, особенно научного типа, – это всегда заметное событие в области археографии, т. к. подобные издания открывают ученым, историкам, археографам новые массивы источников, освещающих различные стороны жизни регионов. Обращение к прошлому регионов является реальным инструментом формирования общественного сознания, фактором систематизации исторического знания, интерпретации и переосмысления общеизвестных фактов исторической действительности.

Особый интерес для исследователей представляют тематические научные сборники документов, освещающие малоизученные темы, каковой и является история существования Челябинской губернии. Несмотря на то, что попытка осветить данное историческое событие уже предприни-

малась челябинскими археографами в 1960 г., когда силами сотрудников Челябинского областного партийного архива был подготовлен сборник «Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920)» [2], в силу тенденциозности его содержания, отсутствия засекреченных документов, а также узких хронологических рамок издания, актуальность детального рассмотрения вопроса нисколько не изменилась.

Современный сборник представляет собой интереснейшее пофондовое издание, содержащее редкие и рассекреченные документы, расположенные по тематико-хронологическому принципу. Подавляющее большинство опубликованных источников составляют делопроизводственные и законодательные документы оперативного характера (распоряжения, протоколы, отчеты и пр.). Информативность, достоверность и официальность данной документации определяет ее особый статус, позволяя подчеркнуть принцип историзма, использованный при выявлении, отборе и подготовке документов к публикации.

Уникальный по насыщенности корпус документов сборника охватывает период с 27 июля 1919 г. по 14 декабря 1923 г. Это важный период в истории Уральского региона, ознаменовавшийся формированием границ Челябинской губернии, которые при ближайшем рассмотрении практически полностью совпадают с границами современной Челябинской области. Иначе говоря, состав и пределы созданной в 1934 г. Челябинской области унаследовали принцип административно-территориального деления, использованного при создании Челябинской губернии. Примечателен и тот факт, что губерния создавалась с целью восстановления разрушенного хозяйства и нормализации быта жителей Южного Урала.

Составитель и научный редактор сборника, ведущий археограф ОГАЧО, кандидат исторических наук М. А. Базанов, поставил своей целью дать объемную картину общественной жизни губернии, охватывающую все ее сферы – политическую, социальную, экономическую и духовную. В связи с этим, исторические документы, представленные в сборнике, были распределены по четырем разделам. Духовным и культурным аспектам существования Челябинской губернии посвящен четвертый раздел под названием «Религия, культура, наука».

Как отмечает научный консультант сборника и автор вступительной статьи «Административное детище Гражданской войны», доктор исторических наук, профессор и ведущий специалист по истории Урала начала XX в.

И. В. Нарский, «вопреки мотивам создания…губерния стала детищем Гражданской войны, унаследовав не только разоренную территорию, но и чрезвычайные, милитаризированные методы решения накопившихся проблем» [3, с. 26]. Это проявилось и в решении религиозных вопросов.

Духовные аспекты бытования Челябинской губернии представлены в сборнике целым комплексом уникальных, ранее не публиковавшихся исторических документов. Последние, в свою очередь, не только показывают хронологию уничтожения религиозной жизни Южного Урала на примере закрытия Одигитриевского женского монастыря, но и раскрывают технологию демонизации православия, уничтожения духовной взаимосвязи между обществом и церковью, разрушения материальных артефактов веры (храмов, церквей, монастырей).

Одигитриевский женский монастырь в Челябинске был создан в 1848 г. Как свидетельствует исторические источники, сестры содержали себя сами: ткали, вышивали шелком, вырезали бумажные цветы и пр. Большую роль в становлении монастырской общины сыграли пожертвования местных купцов. Поначалу монастырь не имел собственной общинной церкви и только в 1859 г. началось строительство церкви в честь иконы Божией Матери «Одигитриевская». В 1861 г. храм был освящен. Перед революцией в монастыре жили 355 монахинь, монастырь имел крупное хозяйство, несколько мастерских, мясная лавка сдавалась в аренду. Доходы монастыря позволяли содержать монастырский приют до 25 человек [1].

Новой власти пришлось предпринять усилия по закрытию женского монастыря, о чем свидетельствует письмо главы Челябинского епархиального совета о. К. П. Прокопьева председателю Челябинского губревкома М. Х. Полякову с протестом против реквизиции имущества и закрытия монастыря от 16 ноября 1919 г. Глава пишет, что «монастырь резко и приятно выделяется из среды других монастырей примерным поведением обитательниц общины, выдающимся трудолюбием, образцовым ведением полеводства, пчеловодства, птицеводства и огородничества…Община эта в глазах православного населения является примерной христианской коммунистической общиной!» [3, с. 479].

Однако, оперируя законом об отделении церкви от государства, на первом этапе закрытия монастыря по постановлению Челябинского губревкома создана комиссия по закрытию Одигитриевского монастыря, составлен протокол заседания комиссии по ликвидации монастыря от 10 октября 1919 г. Второй этап осуществлялся в соответствии с декретом о передаче всех хра-

мов с их имуществом в ведение советской власти. И с 13 июня 1920 г. по всей губернии начинается составление описей церковного имущества. С этого же периода все монастыри, в том числе и Одигитриевский, преобразуют в трудовые производственные общины с сохранением религиозного устроения.

На следующем этапе власть действует более смело и решительно, изымая имущество Челябинского женского Одигитриевского монастыря, о чем свидетельствует постановление президиума Челябинского губисполкома от 27 октября 1920 г. Окончательное закрытие монастыря состоялось 23 марта 1921 г. решением протокола № 8 закрытого заседания президиума губисполкома. Монахинь, не подчинившихся постановлению губисполкома от 28 января 1921 г. о выселении их из монастырских зданий в связи с предоставлением последних для детских домов и приютов, обвинили в контрреволюции и заключили в концентрационный лагерь.

Следующее постановление президиума Челябинского губисполкома касалось репрессий по отношению к гражданам, саботирующим закрытие монастыря. Постановление буквально гласило, что «за лозунгом защиты религии часто кроется контрреволюция… Всякие сборища и собрания для обсуждения данного вопроса запрещаются под страхом расстрела их организаторов…» [3, с. 509]. Таким образом, монастырь был закрыт в 1921 г., а постройки снесены в конце 1920-х гг.

Благодаря продуманному подбору документальных источников, насильственная ликвидация Одигитриевского женского монастыря рассматривается в сборнике не только и не столько как событие в религиозной жизни общества, но и как политический акт, пример репрессивного давления со стороны государства. Даже несмотря на то, что большая часть документов дана в извлечениях, представленные фрагменты четко характеризуют духовный настрой общества той эпохи, свидетельствуют об уважительном и сочувственном отношении к православию со стороны населения и явном несовпадении интересов церкви с руководящей линией советского государства.

Явный конфликт церкви и советской власти просматривается также в документах Челябинского епархиального совета, который 22 декабря 1919 г. письмом в адрес Челябинского губревкома выступил против репрессивных мер в отношении духовенства, в результате которых «многие приходы по 4-5 месяцев не слышат богослужения и лишены возможности удовлетворить религиозные потребности… Это вызывает среди населения ропот

и недовольство как по отношению к епархиальному начальству… так и против агентов гражданской власти… В некоторых приходах лица, называющие себя коммунистами, издеваются над Христом или Божьей Матерью на глазах верующих и в присутствии священника» [3, с. 483].

Закончился этот конфликт явной и безоговорочной победой власти 18 сентября 1920 г., когда вышел в свет Циркуляр НКВД о закрытии епархиальных советов и изъятии их имущества. Окончательное закрытие Челябинского епархиального совета было оформлено 5 апреля 1921 г. письмом в отдел управления Челябинского губисполкома с уведомлением о самороспуске. При этом для ведения дел духовенства Челябинской епархии была оставлена канцелярия в составе нескольких сотрудников. В этом же году вышло постановление о роспуске общественной религиозной школы.

Анализируемый раздел сборника содержит также комплекс документов о работе 1-го Челябинского епархиального собрания духовенства и мирян. В их числе постановление о ходатайстве перед губЧК об ускорении рассмотрения дел заключенных священников от 9 июня 1920 г. и постановление о разъяснениях представителя губисполкома о вопросах повседневного взаимодействия органов советской власти и духовенства от 10 июня 1920 г. В этих документах еще просматриваются возможные направления взаимодействия церкви и государства. Однако уже с 1922 г. ряд информационных писем Челябинского губотдела ГПУ о жизни духовенства как нельзя более явно демонстрируют поиски контрреволюции в работе духовенства Челябинской губернии.

Апофеозом и примером публичного поражения местного духовенства становится сообщение Челябинской губЧК об официальном заявлении группы священников – заключенных Челябинской тюрьмы и признании ими советской власти. Текст данного документа отчаянно напоминает пионерскую клятву, в которой заключенные священнослужители признают советскую власть выразительницей интересов народа, осуждают реакционную политику высших церковных властей, отрекаются от религиозных убеждений христианина-индивидуалиста и торжественно клянутся выступать со словом разъяснения и убеждения своих прихожан [3, с. 542–543].

Таким образом, несмотря на закрытие монастыря и другие репрессивные действия советской власти в отношении церкви и духовенства, православная вера еще долго теплилась в сознании большинства прихожан Челябинской губернии, искренне не понимавших причин, по которым их лиша-

ют посещения служб, свободы вероисповедания, храмов. За недолгий период существования губернии с помощью ряда нормативных актов государственной власти удалось методично расправиться с монастырями и церквями как надежными оплотами религиозной веры, уничтожить епархиальное управление духовенством, применить репрессии к протестующим.

Важной особенностью проанализированного сборника является продуманный отбор документов, позволяющих сквозь призму значимых и характерных для всей страны событий, увидеть глубинность и вместе с тем обыденность исторической ситуации во вновь образованной губернии, оценить масштабы и последствия духовной катастрофы советского периода на примере отдельно взятого региона – Челябинской губернии, существовавшей с 1919 по 1923 г.

Список литературы

1. Боже, В. С. Одигитриевский женский монастырь / В. С. Боже, Н. А. Прыкина // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. Т. 4 / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск, 2008. – С. 697.

2. Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920) : док. и материалы / ред.-сост. С. Н. Корнеенков. – Челябинск, 1960. – 348 с.

3. Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории : сб. док. / сост. и науч. ред. М. А. Базанов. – Челябинск, 2019. – 647 с.

УДК 27-36
ББК 86.372

Старцева Ольга Генриховна
Челябинский государственный институт культуры, кафедра декоративно прикладного искусства, старший преподаватель

ОТЕЦ ВАЛЕНТИН КАРПОВ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЗНИ И МУЧЕНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье приводятся уникальные, собранные, в том числе, автором архивные материалы, документы следственных дел в период Большого террора на территории Челябинской области, в г. Миассе; рассказывается о путях жизни и мученичества о. Валентина Карпова.

Ключевые слова: большой террор, «миасское дело», о. Валентин Карпов

Startseva Olga Genrikhovna
Chelyabinsk State Institute of Culture, Department of Decorative and Applied Arts, Senior Lecturer